

Отчет о филологическом погружении

«Проза и поэзия в романе в стихах «Евгений Онегин» А.С.Пушкина»

От замысла и проектирования к воплощению

Погружение по «Евгению Онегину» - это проект для старшеклассников (8-10 кл.), его формат предполагает, что в нем участвуют только по желанию. Предельное количество участников – 30 человек.

Погружение задумывалось из нескольких филолого-педагогических желаний. Эти желания трансформировались в какие-то более или менее внятные цели.

Слабая определяемость филологического целеполагания – это не фигура речи, это объективная невозможность зафиксировать достигнутость целей-результатов работы здесь и сейчас. Они проявляются в течение длительного времени (иногда на протяжении нескольких лет), при условии, что с детьми на уроках или вне их ведется и будет вестись диалог о тексте.

Основная филологическая цель – ощутить красоту и композиционную строгость пушкинского текста, его игровую природу и противоречивость. Ощущение это обрести возможно. Для этого надо обучить читательское зрение видеть. Видеть в романе сложный диалог между Прозой и Поэзией, Автором и Читателем романа.

Оговорюсь, что слово «ощущение» до некоторой степени нужно понимать буквально. Ибо и дети и взрослые находятся в поисках слов, которые будут передавать именно ощущения от формы-смысла текста: эмоциональные, интеллектуальные, когнитивные. И этот поиск слова – есть действие вполне филологическое¹. Напомню, что исследовательское погружение в пределе и должно учить «профессиональному» способу действия. На физике дети научаются думать как физики. На филологии – действовать как филологи и так далее.

Педагогическая или тьюторская цель - подарить детям-подросткам такие культурные образцы встречи с текстом, которые бы соответствовали его красоте и детским возможностям эту красоту постичь. Ключевое слово – встреча. Она происходит в коммуникации с текстом и друг с другом. Дети, находясь в диалоге, понимают, как строится движение чужой мысли (про свою отчуждать не всем под силу), а отстраиваясь от текста, понимают, насколько эта мысль уместна или нет.

Педагогические цели-результаты погружения фиксировать чуть проще: за поступками ребят (а выход в публичное пространство общего заседания – это поступок), их качеством - можно видеть интеллектуальное движение, мыслительную жизнеспособность, умение делать переносы, умение из частного видеть целое, умение не бросать только что порожденную мысль, а доводить ее до обобщения, и так далее.

Сложноустроенность и большой объем романа задают серьезные ограничения для работы с ним в режиме трехдневного погружения, с его ритмом, напряжением, спадами и прорывами, кульминацией и смысловой открытостью. Преодоление этих ограничений привело к тому, что погружение длилось не три, а пять рабочих дней. Этот новый регламент – дополнительный риск проекта или вне их ведется и будет вестись диалог о тексте.

Основная филологическая цель – ощутить красоту и композиционную строгость пушкинского текста, его игровую природу и противоречивость. Ощущение это обрести возможно. Для этого надо обучить читательское зрение видеть. Видеть в романе сложный диалог между Прозой и Поэзией, Автором и Читателем романа.

Оговорюсь, что слово «ощущение» до некоторой степени нужно понимать буквально. Ибо и дети и взрослые находятся в поисках слов, которые будут передавать именно ощущения от формы-смысла текста: эмоциональные, интеллектуальные, когнитивные. И этот поиск слова – есть действие вполне филологическое¹. Напомню, что исследовательское погружение в пределе и должно учить «профессиональному» способу действия. *На физике дети научаются думать как физики. На филологии – действовать как филологи и так далее.*

Педагогическая или тьюторская цель - подарить детям-подросткам такие культурные образцы встречи с текстом, которые бы соответствовали его красоте и детским возможностям эту красоту постичь. Ключевое слово – встреча. Она происходит в коммуникации с текстом и друг с другом.

¹ На мой вопрос Роману Лейбову в частной переписке: Как бы вы коротко описали деятельность филолога? - я получила шуточный ответ: «Метафора оживления мертвых мне нравится». Если называние словом – акт оживления – тогда и мне нравится эта метафора – подумалось мне.

Дети, находясь в диалоге, понимают, как строится движение чужой мысли (про свою отчуждать не всем под силу), а отстраиваясь от текста, понимают, насколько эта мысль уместна или нет.

Педагогические цели-результаты погружения фиксировать чуть проще: за поступками ребят (а выход в публичное пространство общего заседания – это поступок), их качеством - можно видеть интеллектуальное движение, мыслительную жизнеспособность, умение делать переносы, умение из частного видеть целое, умение не бросать только что порожденную мысль, а доводить ее до обобщения, и так далее.

Сложноустроенность и большой объем романа задают серьезные ограничения для работы с ним в режиме трехдневного погружения, с его ритмом, напряжением, спадами и прорывами, кульминацией и смысловой открытостью. Преодоление этих ограничений привело к тому, что погружение длилось не три, а пять рабочих дней. Этот новый регламент – дополнительный риск проекта.

Оговорюсь, что от замысла до этапа проектирования прошло 6 месяцев «внутренней жизни с текстом». Этап проектирования занял около двух месяцев командной работы в режиме семинара.

Организационно все действие проходило в небольшом пространстве класса – за «круглым столом». Для того, чтобы участники имели возможность видеть целостность замысла погружения, была напечатана небольшая брошюра – оргплан погружения, с тактированием по дням, по заседаниям, с развернутым целеполаганием каждого такта. Но это не значит, что перепланирование исключалось, напротив, оно обсуждалось вместе с детьми. Для разработчиков важен сам модус оргплана – он писался не в объективированной, а – если так можно выразиться – в сопричастной форме. (см. Приложение 1.)

Реализация

День первый

Из оргплана видно, что начиналось погружение с первого урока.

После небольшого введения или установки, на которой крупными штрихами были очерчены цели погружения, мы начали читать роман. Читать с эпиграфа и посвящения. Такт чтения (он занял порядка 25 – 30 минут) – многослоен по своим эффектам.

Психологический эффект. Чтение всегда незащищено, чтение вслух незащищено вдвойне. Смириться с этой незащищенностью очень трудно. Трудно, но возможно, если отдалиться процессу чтения и перестать думать о том, как ты выглядишь в глазах окружающих.

Собственно артикуляционный эффект. Старшеклассники плохо артикулируют, а значит плохо чувствую звуковую ткань текста, и нужно усилие задерживать себя в чтении текста, чтобы эта артикуляционная беспомощность начала уходить. Те из ребят, кто это понимал, специально читали не по одной строфе и не по одному разу, а по нескольку, чтобы научиться погружаться в звуковой рисунок текста и не тонуть там, не захлебываться.

Содержательный эффект. Звучание первой главы в общем пространстве чтения – это своего рода сонатная структура всех участников на одну волну понимания происходящего в тексте на сюжетном уровне. Здесь решающую роль играет интонация. Разные интонационные рисунки (мотивированные текстом и не мотивированные) и должны были звучать, наполняя смыслом наше восприятие.

Задачный такт или работа в группах

Задание первой половины дня работы звучало так: «Найдите в I главе строфы, в которых автор романа ведет себя как «сюжетный приятель» Онегина. Изобразите «карту их «географических», «хронологических или временных» и личных отношений» между Автором и Героем. На пленарном заседании обсуждаем вопросы различения Автора-героя и Автора-повествователя. Ответьте на вопрос: «О чем «болтовня» «вечно опаздывающего» Пушкина-друга Онегина?»

Над заданием работало 6 групп по 4 человека и группа взрослых. (Приложение 2.)

Понятно, что задание было группами принято через переоформление в собственную задачу. Пленар строился традиционно. Представители групп делали доклады и отвечали на вопросы. Сразу оговорюсь, что в этом погружении взрослым была отведена молчаливая роль. Действовали и говорили в основном ребята. Это важное достижение по сравнению с предыдущим опытом филологических интенсивов, где взрослые не давали детям развернуть свое понимание текста, ибо входили с эмоциональным раж и говорили, говорили, говорили.

Выступление первой группы - (Марина Кретова, Миша Ковалев, Аня Золотарева и Глеб Черепанов) - стало во многом определяющим последующее течение работы.

Ребята (а выступали Глеб и Михаил) ввели в обиход суждений о 1 главе «слова-смыслы», детям

язык в свободное пользование и затем взять на себя труд обустроить присвоение ими культурного литературоведческого языка, либо сразу переводить детские словосмыслы на общепринятый язык описания текста.

Разработчики этого погружения выбрали первый путь, так как акт порождения слова-понятия – есть акт творческий, самоценный и вполне филологический.

Однако вернемся к выступлению групп. При все при том, что схема взаимодействия двух типов авторов и героя была ребятами положена (Рис. 2), тем не менее, проблема различения «пушкина-облачка» и «пушкина-ноги» осталась нерешенной. На вопрос - как текст нам сообщает о переключении в иной авторский регистр – ответ получен из первого доклада не был.

(Рис.2)

Перед следующими докладчиками, таким образом, встала задача – по возможности найти знаки в тексте, которые бы сообщали нам, читателям, о пересечениях между двумя авторами, так как очевидно, что чистой позиции автор-друг Онегина мы не найдем, ибо она обусловлена наличием автора-демиурга – диалектическая амбивалентность автора это нешуточная трудность в восприятии первой главы.

Вторая группа (Настя Бумагина, Лиана Левенец - докладчики) -

Первый день

Установка	8:30 – 8:55
Публичное чтение I главы	9:00 – 9:40
Задача	9:40 – 10:30
Пленарное заседание	10:30 – 12:00

Обед 12:00 – 12:30

Установка	12:30 – 12:40
Задача	12:40 – 13:30
Пленар	13:30 – 14:30

Домашнее задание на второй день

Задание второй половины дня

Распределите в своей группе следующие позиции:

Режиссера, Драматурга-сценариста и Сценографа. Нужно попробовать имитационно «поставить на сцене» I главу. Строфы выбираются группами по жребию.

На пленарном заседании обсуждаем «сопротивление ткани» романа сценированию, отвечая на вопрос: «Какие строфы поддаются «драматургическому искусству», а какие нет и почему?»

Форма пленара – «просмотр» возможных вариантов постановки «Евгения Онегина» и обсуждение вопроса, что в пушкинском тексте сопротивляется изобразительному искусству?

Важно попытаться соотнести свои аргументы с аргументацией первой половины дня.

В конце пленара смотрим эпизод англо-американского фильма 2000 года, снятого по мотивам «Евгения Онегина». Этот фильм получил приз за лучшую режиссерскую работу на Токийском кинофестивале.

Домашняя работа: написать небольшую рецензию (отзыв) на англо-американский фильм «Онегин».

Второй день

Домашняя работа	8:30 – 9:30 (дебаты)
Публичное чтение V главы (Сна Татьяны)	9:30 – 10:00
Задача	10:00 – 10:50
Пленар	10:50 – 11:50

Обед 11:50 – 12:20

Установка	12:20 – 12:30
Задача	12:30 – 13:30
Пленар	13:30 – 14:30

Домашнее задание на третий день

Содержание второго дня работы:

Проверка домашнего задания

У вас есть 10-12 минут, чтобы обдумать две позиции: зрительскую и читательскую. Зритель, опираясь на понимание языка кинематографии, считает, что фильм «Онегин» заслуживает внимания и приза за лучшую режиссерскую работу. Читатель, опираясь на понимание языка художественного текста, считает, что экранизация крайне неудачная.

Дискуссия проходит в форме дебатов. Зрители и Читатели дискутируют, а «Логика», оценивая соответствие аргументации занимаемой позиции, выносят суждения на доску, делают вывод о взаимоотношениях текста письменного и текста кинематографического.

Цель – дооформить понимание особенностей первой главы романа: сложное переплетение сюжета поэтического и сюжета повествовательного.

Задание первой половины дня

Мы работаем со сном Татьяны (V глава, 12 строф). Цель – остановиться на деталях, смысловых нюансах и мотивах много раз читанного текста.

Ваша группа должна сделать полноценный художественный подстрочник одной-двух строф сна Татьяны с английского перевода «Евгения Онегина» (tr.Ch.Johnston), о котором И.Бродский отзывался очень тепло.

Вы должны ответить при этом на вопрос: «С какими допущениями и изменениями английского текста смог бы смириться А.Пушкин, а с какими нет и почему?» Таким образом продуктом будет подстрочник, а результатом – размышления о том, что «из песни можно выкинуть», а что нельзя и почему? Для работы с переводами воспользуйтесь статьёй Ю.Н.Чумакова, которая поможет вам в словесном оформлении ваших суждений.

Пленар проходит в форме круглого стола, сравнивая подстрочники, английский текст и оригинальный текст, мы создаем карту «несоответствий» и создаем их типологию. Ваш подстрочник – это инструмент для построения аргументации.

В пределе попытайтесь ответить на вопрос – к повествовательному или поэтическому сюжету относится сон Татьяны и почему?

Задание второй половины дня

Вы должны ответить на вопрос: «Как изменится текст «Евг. Онегина», если строф со сном Татьяны не будет?» Группа выбирает по жребию главу, которую нужно прочитать через призму сна Татьяны.

На пленаре мы должны составить «карту мотива Сна Татьяны», рассыпанного по тексту – это будет продуктом, а результатом должен стать инструментарий ее создания, некий литературоведческий язык описания сна Татьяны и его пульсации в тексте «Евгения Онегина».

Домашняя работа: прочитать отрывки из статей Ю.Н.Чумакова (1997), В.В. Марковича (1981) и С.Судіенко (1909) и попытаться в них увидеть литературоведческий инструментарий описания сна Татьяны и обрисовать этот инструментарий.

Вы прочитываете все три текста, но тот, который выпал вам по жребию – изучите особенно тщательно. Обратите внимание на годы издания статей. Это важно.

Третий день работы

Домашняя работа	8:30 – 10:00 (конференция)
Публичное чтение (VIII глава)	10:00 – 10:30
Лекция «О композиции романа в стихах»	10:35 – 11:15
Чтение X главы, реконструированной Марком Шехтманом	11:15 – 11:40
Обед	11:40 – 12:10
Установка	12:10 – 12:15
Задача	12:15 – 13:00
Пленарное заседание	13:00 – 14:00

Домашнее задание на четвертый день.

Проверка домашнего задания проходит в форме конференции (20 минут на подготовку, 50 минут на выступления и вопросы, 20 минут на сборку):

Мы образуем три группы, они участвуют в конференции в качестве собеседников-оппонентов, а четвертая в качестве «Логиков».

Цели конференции: группе необходимо представить логику, язык, аргументацию, свойственную их тексту, важно особо подчеркнуть, какое понятие или явление в тексте ученого является базовым, несущим, а что поясняющим это базовое положение.

Язык выступления должен быть максимально приближен к оригиналу.

Ученые группы выступают по очереди, задавая друг другу уточняющие вопросы. Что-либо опровергать в выступлении групп-оппонентов - особой необходимости нет.

Перед «Логиками» стоит задача сделать сборку – что для всех трех исследований неизменно присуще, а что варьируется и почему.

Задание второй половины дня

Перед вами два текста. Оба они называются «X глава» «Евгения Онегина». Первый написан Пушкиным и не включен в текст романа. Второй написан Марком Шехтманом и писался тридцать семь лет (1963-2001гг.) Это символично, именно столько прожил Пушкин.

Нам предстоит сравнить пушкинский текст с его реконструкцией, которая максимально (насколько это возможно) сохранила стиль языка 19 века.

Задание: проанализируйте предложенные вашей группе строфы М.Шехтмана и ответьте на вопросы:

1. Какие сюжетные или фабульные реконструкции позволил современный автор и почему?
2. Какие элементы поэтического сюжета удалось сохранить в реконструкции, как вы это увидели?

Чтобы ответить на этот вопрос, воспользуйтесь проверенными методами работы: проиграйте текст, отнеситесь к реконструкции как к «переводу с русского на русский», постарайтесь найти «следы творчества» Шехтмана пушкинском тексте.

Выбор формы пленарного заседания остается за вами. Вы можете устроить суд «Пушкин против Шехтмана» или устроить обмен мнениями.

Домашнее задание на 4 день

В четвертый день вам предстоит провести самостоятельное исследование. Вам предлагается поработать с «Медным всадником» А.С.Пушкина, который при жизни ее не издавал. Издателем стал В.А.Жуковский, который «несколько доработал» поэму. Кроме этого вам предлагается две литературоведческие статьи о «Медном всаднике».

Круг вопросов, которые мы будем обсуждать в последний день касается поэтического и прозаического сюжетов в «Петербургской повести» «Медный всадник», которая по жанру является поэмой.